

*Сюдикас Антон Дайнювич
студент 1 курса аспирантуры,
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия
Россия, г. Саранск
e-mail: anton_212121@mail.ru*

ЦЕНЗУРА И ОБЩЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация: Статья содержит историю формирования структуры органов политической цензуры, сформировавшихся и действующих в Советской России в первой половине XX века. В статье подчеркивается тотальный идеологический характер цензуры, ее полное подчинение партийным структурам, использование всесторонних методов контроля, от надзора и перлюстрации до административного преследования. Также анализируется воздействие цензуры на общество и ее влияние на современное состояние культуры.

Ключевые слова: Главлит, облкрайлиты, общество, цензура, надзор, большевики, самоцензура, идеологический контроль.

*Syudikas Anton Dainyuvič
1st year postgraduate student,
Research Institute of Humanities Sciences under the Government of the Republic
of Mordovia
Russia, Saransk*

CENSORSHIP AND SOCIETY IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract: The article contains the history of the formation of the structure of political censorship, formed and operating in Soviet Russia in the first half of the 20th century. The article emphasizes the total ideological nature of censorship, its complete subordination to party structures, the use of comprehensive methods of control, from supervision and perustration to administrative prosecution. It also analyzes the impact of censorship on society and its influence on the current state of culture.

Key words: Glavlit, regional censors, society, censorship, supervision, Bolsheviks, self-censorship, ideological control.

Долгие годы цензура не занимала место в исследовательском поле советской историографии, поскольку любые попытки анализа истории цензуры

СССР, включая период до революции, рассматривались как попытки сравнения с современной практикой.

Исследование цензуры советского периода и ее воздействие на общество стало возможно относительно недавно, после распада Советского Союза. Так как во время его существования любая информация, критикующая или просто анализирующая построенную систему власти или идеологию, подвергалась корректировке, изъятию и тотальному контролю за деятельностью писателей и ученых, вплоть до преследования авторов некорректных высказываний и публикаций. Именно этим объясняется, что в советское время появилось только несколько работ справочно-библиографического характера по истории дореволюционной цензуры [1, с. 152].

Так что такое цензура? Цензура – государственный надзор за различными видами информационных потоков, доходящих до общества, включая такие как издательская деятельность, средства массовой информации, произведения литературы и искусства.

Как государство не может существовать без права, так и ни одна власть не удержится без проработанной цензурной политики. Цензура необходима для удержания власти, так как именно благодаря ей правительство может воздействовать на общество и общественное настроение посредством контроля информации доходящей до граждан страны.

В случае отсутствия цензуры мнения отдельно взятых оппозиционеров, пропаганда враждебно настроенных стран или отдельных групп так или иначе доберутся до общества, чем породят народные волнения, которые в свою очередь выведут из равновесия государство изнутри.

Данные обстоятельства в скором обязательно способствуют ее захвату или совершению революции, если вовремя не взять их под жесткий контроль. Что и произошло в 1905-1917 гг., когда царская власть не смогла сохранить общественную поддержку, что привело к упадку ее авторитета, а в следствии и уничтожению.

Членам большевистской партии, захватившим власть именно благодаря поддержке населения, было хорошо известна важность поддержания верной цензурной политики, а также контроля за общественным мнением.

После многолетнего опыта работы в условиях подпольной печати и столкновения с трудностями царской цензуры, большевики столкнулись с необходимостью ужесточения контроля над печатью.

Стараясь удержать власть перед лицом вооруженной оппозиции и растущей анархии, Ленин и его соратники, не колеблясь, прибегли к надзору и принуждению.

Сведения о населении и политических пристрастиях различных его групп были для большевиков, пытавшихся получить более высокую поддержку и подавить оппозицию, важнейшей информацией. Эти сведения имели огромную ценность и для их идеологической цели – преобразования общества.

Однако для тотального контроля населения перед лидерами большевистской партии стояла задача в построении четкой системы органов цензуры, а также в регулировании их деятельности.

Первый шаг к централизации цензурных органов был предпринят в 1919-1921 годах, путем объединения издательских отделов различных советов в Государственное издательство РСФСР (Госиздат), которое включало отдел, называемый политотделом, ответственный за проведение политической цензуры. Агитпроп ЦК РКП(б) осуществлял руководство деятельностью этих учреждений, задавая общий вектор их работы.

Ответственность за государственную политику в области цензуры несло Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), учрежденное согласно декрету Совета народных комиссаров от 6 июня 1922 года. Его функции включали составление списка запрещенных к публикации произведений, а также предварительный просмотр всех произведений, предназначенных для публикации.

Исконно Главлит воспринимался как инструмент политико-идеологического контроля, и поэтому применение термина «цензура» в отношении советского периода может быть не совсем правильным. Более точным будет рассмотрение этого явления как «политическая цензур» – система идеологического контроля, направленная властями на формирование и реализацию государственной культурной политики.

9 февраля 1923 года при Главлите был создан Репертком – это Комитет по контролю за репертуаром и зрелищами, который занимался утверждением и запретом драматических, музыкальных и кинематографических произведений [2, с. 211].

Таким образом, быстро организовав надежный контроль за обществом, и установив идеологический контроль, большевики надежно двигались к росту и удержанию поддержки населения.

Советская цензура, находясь под юрисдикцией различных ведомств, всегда была наделена политическими мотивами, противоречащими заявленной идеологической доктрине. Ее основные черты в СССР включали тайность и многоуровневую систему взаимного контроля и проверок.

Политическая направленность советской цензуры и ее вмешательство в творческий процесс отражены в определении М. Федотова: «Цензура – это общее понятие, охватывающее различные типы и формы контроля, осуществляемого официальными органами власти над содержанием информационных материалов, циркулирующих в обществе, с целью предотвращения или ограничения распространения информации и идей, считающихся властями нежелательными или вредными. Контроль зависит от типа средства массовой информации и может быть как запретительным, так и вмешательством в процесс создания информационных продуктов».

Что именно новая власть считала недопустимым для широкого распространения в тот период? Первоначально, это были публикации, содержащие «агитацию против советской власти», раскрывающие «военные

тайны республики», провоцирующие «общественное мнение с помощью ложной информации», а также возбуждающие «националистический и религиозный фанатизм» или содержащие материалы порнографического характера.

Согласно свежему положению, цензуре предписывалось не только защищать военные и государственные тайны, но и осуществлять политический контроль над печатью в широком понимании. Снимались с политического контроля лишь партийные, официальные (советского правительства) и некоторые ведомственные издания наркоматов.

Кроме запрещения изданий, Главлит прибегал к таким цензурным вмешательствам, как исправления рукописей, вычеркивания, замена понятий, требования марксистских предисловий и корректирование исторических фактов, выборка и архивирование иностранной литературы, особенно так или иначе пропагандирующая фашизм или просто критикующая действующую идеологию большевистской партии.

Часть полномочий были переданы в территориальные отделения Главлита и Главреперткома – обллиты и гублиты (называемые также – облкрайлиты).

На облкрайлиты была возложена обязанность по выявлению и пресечению утечки секретной информации, от размещения военных частей и фамилий начальников тактически важных заводов, до некорректных исторических сведений и негативного отношения к действующей власти.

В том числе в обязанность облкрайлитов входила предварительная цензура всех публикаций и живописного материала и составление списков запрещенной литературы, в целях пресечения издания и распространения произведений, содержащих агитацию против советской власти.

Одновременно был усилен контроль и над репертуаром многочисленных зрелищных предприятий, театральных и эстрадных коллективов.

Надзору подвергались абсолютно все граждане, от руководителей рабочих коллективов, до начинающего писателя. Не говоря уже об авторах научных и литературных трудов, которые вложили не мало сил в свои творения, подвергающихся преследованию и забвению, допустив в своих произведениях некорректную формулировку или посыл, не поддерживающий идеологию действующей власти.

В течение всей следующей фазы существования Советского Союза наблюдалась стабильная склонность к усилению общего цензурного контроля, который осуществлялся через сеть центральных и региональных органов, сложившихся в 1920-е годы.

Укоренившаяся система цензуры, характерная для деятельности советских и партийных учреждений, а также творческих союзов, сохранялась без изменений до начала демократических реформ, которые разрушили старый порядок и механизмы власти.

Эти многочисленные разновидности надзора позволили выявить широчайшее недовольство населения.

Новая система вызывала неприятие не только среди творческой и научной элиты, революционно настроенных слоев населения, но и среди прогрессивных большевистских руководителей, которые осознавали уязвимость политической системы, провозглашающей демократические свободы.

Не смотря на тотальный контроль партийные лидеры по-прежнему не чувствовали себя в безопасности и требовали сохранения практики надзора.

Все это носило постоянный, ежедневный характер. Данная работа не имеет четких рамок, так как их установление практически невозможно. Поэтому работа зачастую требовала непосредственного вмешательства и консультирования с вышестоящим органом, иногда и в срочном порядке.

Издание правил и регламентов устанавливающих порядок действий в каждом случае в данной деятельности невозможен, так как каждый отдельный

случай требует рассмотрения в индивидуальном порядке. Изучение посыла, влияния, а также скрытых идеи абсолютно всех публикаций требовала не только внимательности и скрупулезности в работе, но и грамотности и высокой подготовки специалистов органов цензуры. Что за частую просто не осуществимо, так как количество ежедневной информации издаваемой и ввозимой из-за границы просто не сравнимо с численностью кадров в органах цензуры.

Данные обстоятельства на протяжении всей истории оказывают особое влияние на общество, так как информация, которая не должна была поступать в массы, все-таки достигает своих читателей и формирует негативное отношение к действующей на то время власти и цензуре [3, с. 677].

В открытой переписке часто прослеживалась критика советской власти. Так, письмо 1924 года содержало высказывание о том, что жизнь при советской свободе напоминает заключение в тюрьму, а другое из того же периода описывало октябрьскую революцию как искусственный, вредоносный акт политической демагогии, не соответствующий экономическим целям. Указания на экономические трудности и сопровождающее их недовольство также были распространены. Описаны случаи, когда в регионах и на окраинах крупных городов люди страдали от голода. Доклады 1930-х гг. фиксировали не только экономическое недовольство, но и политическую враждебность, в том числе прямые обвинения в адрес Сталина и партийного руководства. Система слежки была самоподдерживающейся, постоянно снабжая партийное руководство информацией о противодействии, что только укрепляло их стремление продолжать наблюдение за населением.

Страх перед всемогущим государственным аппаратом способствовал адаптации и согласованию поведения, превращая самоцензуру в естественную защитную меру от вторжения цензуры и политических расследований в личную жизнь. Самоцензура отразила деформацию гражданского общества и затронула не только общественное сознание, но и большую часть творческой

интеллигенции, которая оценивала возможность публикации своих текстов. Как указывал А. И. Солженицын в своем обращении к IV съезду писателей, литература не должна быть заложником системы разрешений и цензурных ограничений.

Тем не менее, были те, кто смело и открыто противостоял цензуре, подготавливая общество к глубоким переменам. Это отношение к цензурным ограничениям разделяли миллионы, кто, не сталкиваясь с цензурой профессионально, как потребители культурных продуктов четко осознавали, что получают дозированную и искаженную информацию.

Реализуемый тайной полицией усиленный контроль за гражданами, включал в себя мониторинг общественного мнения и предоставление отчетов о настроениях населения. Основные методы сбора информации включали просмотр переписки, наблюдение за почтовыми отправлениями и прямое наблюдение за общественной жизнью посредством внедрения агентов.

В 1920-1930-е годы надзор стал гораздо более продуманным. Были созданы «особые отделы» во всех крупных учреждениях – на заводах, в университетах, больницах и т. д. Советская тайная полиция использовала множество секретных сотрудников: только в одной Москве к концу 1920-х годов их численность, согласно одному из источников, превысила 10 тысяч человек. Кроме того, в распоряжении чекистов были тысячи осведомителей, которые тоже вели слежку, добровольно или принудительно [4, с. 180].

В одной из средних школ Донбасса осведомителями тайной полиции были тринадцать из двадцати сотрудников. Они не только сообщали об общем настроении среди учеников и учителей, но и пересказывали представителям ОГПУ каждый диалог с одним из педагогов, находившимся под подозрением. Вышедший в 1935 году доклад ЦК сообщал, что тайная полиция пользуется услугами 27 650 постоянных агентов и 270 777 осведомителей.

На основании данных, полученных от осведомителей и агентов, ОГПУ составило досье на сотни тысяч советских граждан. В свою очередь, на основании этих досье чекисты проводили аресты и допросы.

Таким образом, надзор позволял не только отслеживать настроения в народе, но и выявлять и уничтожать тех, кто представлялся «антисоветскими элементами»

Однако во время обострения внешнеполитических отношений, предшествующих Великой отечественной войны, вместе с тотальным контролем, цензура способствовала поддержанию единого мнения масс и сплоченности населения.

С конца 1920-х до конца 1930-х годов происходило создание военно-промышленного государства с тоталитарной идеологией.

В Советском Союзе, вместе с фашистской Германией, активно готовились к войне. Это проявлялось в реорганизации государственного аппарата, усилении партийного влияния, окончательной монополизации идеологии, создании военно-промышленного комплекса и внедрении атмосферы страха и психоза, вызванной массовыми репрессиями.

К 1939-1940 годам в стране была сформирована система партийно-государственного управления, отрегулированы механизмы вынесения решений и организация политических кампаний, способных за считанные недели перенаправить и призывать значительные массы населения. С помощью этой централизованной и безграничной системы, сосредоточенная власть правила всеми отраслями, применяя одинаковые методы как в промышленном производстве, так и в образовании и искусстве.

Война перестроила все сферы жизни – как на фронте, так и в тылу. Невзирая на предварительную корректировку цензуры, с началом войны состоялись значительные изменения в содержании Перечня сведений, который был элементом военной и государственной тайны.

Военная дисциплина, несмотря на свою жесткость, упростила процесс цензурного контроля, устанавливая более ясные запреты и устраняя всякую неопределенность в пользу ограничений. Идеологические требования к патриотизму сгруппировали творцов различных течений в единое стремление к победе, причем самоцензура служила как выражением истинного осознания общественного долга, так и страхом перед нарушением дисциплинарных норм военного времени.

В завершение следует подчеркнуть, что феномен самоцензуры в цивилизованном контексте выполняет функции регулирования коммуникаций между создателями, распространителями и потребителями информации, отличные от тех, что имелись ранее.

Она служит балансирующим механизмом, который позволяет участникам информационного обмена исполнять свои профессиональные задачи и удовлетворять потребности в информации с учетом этических, эстетических, правовых и административных стандартов.

Такая модель возможна лишь в рамках демократического общества, пропитанного культурой права и активно выражающего общественное мнение [5, с. 379].

В заключение исследования следует отметить, что цензура является важным элементом управленческой структуры общества и инструментом государственного управления. Следовательно, система контроля неизбежно должна адаптироваться к изменяющимся структурам и целям властных институтов. Власть обязана обеспечивать соответствие цензуры историческим условиям и социокультурному контексту, чтобы достигать стратегических целей и задач.

Список литературы:

1. Измозик В.С. Российская цензура: прошлое и настоящее: (Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. // Клио. 2014. № 6 (90). С. 150-151.

2. Давыдова Л.И. Культурное строительство в РСФСР. 1917-1927 гг. // «Советская Россия», 1984. 531 с.
3. Веревкина И.Н. Роль цензуры в литературе и СМИ: исторический аспект и современная ситуация // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 676-678.
4. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР, 1917-1991 гг. // Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина : РОССПЭН, 2009. 405 с.
5. Косарев С.И. Актуальные проблемы изучения института цензуры в России // Литература, язык, периодическая печать в жизни российского общества и государства (XVIII–XX вв.). 2010. С. 375-380.